

ТЫ У МЕНЯ ОДНА

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в степи сосна,
Словно в году весна.

Нету другой такой
Ни за какой рекой,
Нет за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города,
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда.

Чтобы гореть в метель,
Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь
У колыбели дочь.

Вот поворот какой
Делается рекой,
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой.

Можешь отдать долги,
Можешь других любить,
Можешь совсем уйти,
Только свети, свети!!!

Ю. Визбор

ТРИВИАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА О ТРИВИАЛЬНОМ СНЕ

В маленьком укромном уголке
Где-то на окраине души,
Посиди немножечко в теньке,
Вылезать наружу не спеши.
Подожди, пока откроет дверь
Кинозал повторного кино,
И тогда увидишь ты, поверь,
Сон который виделся давно.

Небольшой односерийный, черно-белый и о прошлом,
Где все живы и здоровы, и тебе немного лет,
И знакомая фигурка в сарафанчике в горошек,
И растерянная память, это снится или нет?

В сонном том кино всегда весна,
Все вокруг смеются просто так,
Просто в этом сне им не до сна,
Не заснуть весною им никак.
И еще умеют все летать,
И клянутся помнить и любить,
Но никто не будет вспоминать,
Но никто не сможет позабыть.

Небольшой односерийный, черно-белый и о прошлом,
Где все живы и здоровы, и тебе немного лет,
И знакомая фигурка в сарафанчике в горошек,
И растерянная память, это снится или нет?

И ее рука в твоей руке,
И уж больше некуда спешить,
В маленьком укромном уголке,
Где-то на окраине души.

Небольшой односерийный, черно-белый и о прошлом,
Где все живы и здоровы, и тебе немного лет,
И знакомая фигурка в сарафанчике в горошек,
И растерянная память, это было или нет?

Л. Сергеев

ЛЕТО - ЭТО МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ

Посмотри, в каком красивом доме ты живешь:
Я вчера пошел за пивом - прямо обомлел.
Целовал его слепой расплакавшийся дождь.
Извиняюсь, что всю зиму гриппом проболел.

Я б стоял и любовался до скончанья дня
Вместе с нашим участковым молча под грибком,
Но в пакетике прозрачном дырка у меня,
И все время утекает пиво из него.

Я ушел в апреле, я нашел повод,
Я замерз, укутываясь в твой холод,
И пошел на улицу встречать лето.
Лето - это маленькая жизнь.

Лето - это маленькая жизнь порознь.
Тихо подрастает на щеках поросль.
Дом плывет по лету, а меня нету.
Лето - это маленькая жизнь.

Странно, мы все время жили в городе одном,
Ты все там же в доме, на последнем этаже,
А я в различных точках, именующихся дном,
Впрочем, если пить, то нету разницы уже.
Я и не заметил, что конец мая,
Что давно повесилась метель злая.
Выпил с участковым, смотрю - лето.
А лето - это маленькая жизнь.

Лето - это маленькая жизнь порознь.
Тихо подрастает на щеках поросль.
Дом плывет по лету, а меня нету.
Лето - это маленькая жизнь.

И хотя в окне твоём ночует наша грусть,
Я в мусоропровод бросил два своих ключа.
И к тебе я точно этим летом не вернусь,
Я хожу в кино и парк культуры по ночам.
А ты вернулась с моря, я вчера видел,
Словно прошлой жизни посмотрел видик.
Видик про разлуку, про твое лето.
Лето - это маленькая жизнь.

Жизнь, в которой не было ни дня фальши.
Вряд ли кто-то точно знает, что дальше.
Только участковый мне кивнет молча.
Лето - это маленькая жизнь...
Лето - это маленькая жизнь порознь.
Тихо подрастает на щеках поросль.
Дом плывет по лету, а меня нету.
Лето - это маленькая жизнь.

О. Митяев

СВЕЧИ

Ночь притаилась за окном,
Туман рассорился с дождем,
И беспробудный вечер,
И беспросветный вечер.
О чем-то дальнем неземном,
О чем-то близком, и родном.
Сгорая, плачут свечи.

 Казалось плакать бы о чем
 Ведь вроде правильно живем.
 Но иногда под вечер,
 Но иногда под вечер
 Мы вдруг садимся за рояль,
 Снимаем с клавишей вуаль,
 И зажигаем свечи.

И свечи плачут для людей,
То тише плачут, то сильней,
И утирать горячих слез не успевают
И очень важно для меня,
Что не боится воск огня,
Что свечи плачут для людей,
Во имя жизни тают
И очень важно для меня,
Что не боится воск огня,
Что свечи плачут для людей,
Что свечи тают.

А.Лобановский

РАЗМЫТЫЙ ПУТЬ

Размытый путь и вдоль - кривые тополя.
Я слушал неба звук - была пора отлета.
И вот я встал и тихо вышел за ворота,
Туда, где простирались желтые поля.

И вдале пошел... А издали тоскливо пел
Гудок совсем чужой земли, гудок разлуки.
Но, глядя вдале и в эти вслушиваясь звуки,
Я ни о чем еще тогда не сожалел...

Была суровой пристань в этот поздний час.
В промозглой мгле, искрясь, горели папиросы,
И тяжело трап стонал, и хмурые матросы
Из тьмы устало поторапливали нас.

И вдруг такой тоской повеяло с полей!
Тоской любви, тоской былых свиданий кратких...
Я уплывал все дальше, дальше - без оглядки
На мглистый берег глупой юности своей.

Размытый путь и вдоль - кривые тополя.
Я слышал неба звук - была пора отлета.
И вот я встал и тихо вышел за ворота,
Туда, где простирались желтые поля.

Н.Рубцов, муз. А.Дулов

У ГЕРКУЛЕСОВЫХ СТОЛБОВ

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога,
У Геркулесовых столбов, где плавал Одиссей.
Меня оплакать не спеши, ты подожди немного,
И черных платьев не носи, и частых слез не сей.

Еще под парусом тугим в чужих морях не спим мы,
Еще к тебе я доберусь, не знаю сам, когда.
У Геркулесовых столбов дельфины греют спины
И между двух материков огни несут суда.

Еще над черной глубиной морочит нас тревога
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук.
Пусть пока твоя родня меня не судит строго,
Пусть на стенке повисит мой запыленный лук.

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога.
Пусть южный ветер до утра в твою стучится дверь.
Меня забыть ты не спеши, ты подожди немного,-
И вина сладкие не пей, и женихам не верь!

Городничий

ПЕСЕНКА О НОЧНОЙ МОСКВЕ

Когда внезапно возникает еще неясный голос труб,
слова, как ястребы ночные срываются с горячих губ,
мелодия, как дождь случайный, гремит; и бродит меж людьми
надежды маленький оркестрик под управлением любви.

В года разлук, в года смятений, когда свинцовые дожди
лупили так по нашим спинам, что снисхождения не жди,
и командиры все охрипли, когда командовал людьми,
надежды маленький оркестрик под управлением любви.

Кларнет пробит, труба помята, фагот, как старый посох, стерт,
на барабане швы разлезлись. . . Но кларнетист красив как черт!
Флейтист, как юный князь, изящен. . . И вечно в сговоре с людьми
надежды маленький оркестрик под управлением любви.

Окуджава

1963

ТРУБАЧ

– Ах, ну почему наши дела так унылы?
Как вольно дышать мы бы с тобою могли!
Но - где-то опять некие грозные силы
Бьют по небесам из артиллерий Земли.

– Да, может и так, но торопиться не надо.
Что ни говори, неба не ранишь мечом.
Как ни голосит, как ни ревет канонада,
Тут - сколько ни бей, все небесам нипочем.

- Ах, я бы не клял этот удел окаянный,
Но - ты посмотри, как выезжает на плац
Он, наш командир, наш генерал безымянный,
Ах, этот палач, этот подлец и паяц!

– Брось! Он ни хулы, ни похвалы не достоин.
Да, он на коне, только не стоит спешить.
Он не Бонапарт, он даже вовсе не воин,
Он - лишь человек, что же он волен решить?

– Но вот и опять слез наших ветер не вытер.
Мы побеждены, мой одинокий трубач!
Ты ж невозмутим, ты горделив, как Юпитер.
Что тешит тебя в этом дыму неудач?

- Я здесь никакой неудачи не вижу.
Будь хоть трубачом, хоть Бонапартом зовись.
Я ни от чего, ни от кого не завишу.
Встань, делай как я, ни от кого не завись!
И, что бы ни плел, куда бы ни вел воевода,
Жди, сколько воды, сколько беды утечет.
Знай, все победят только лишь честь и свобода.
Да, только они, все остальное - не в счет..

Зимняя сказка

Когда зимний вечер уснет тихим сном,
Сосульками ветер звенит за окном.
Луна потихоньку из снега встает,
И желтым дыпленком по небу плывет.

А в небе струится сиреневый свет,
На хвою ложится серебряный снег,
И, словно снежинки, в ночной тишине
Хорошие сны прилетают ко мне.

А что вы хотите, хорошие сны,
Вы мне расскажите о тропках лесных,
Где вы словно в сказке и сказка сама
Красавица русская бродит зима.

Но что это холод на землю упал,
И небо погасло, как синий кристалл?
То желтый дыпленок, что в небе гулял,
Все белые звезды, как зерна, склевал.

С. Крылов

КУРОЧКА РЯБА

Куручка Ряба
Куручка снесла яичко
Дедка с бабкой очень рады
"Ой да поедим-ка мы яичко!"

Не тут то было
Вдруг пришли чужие дяди
Стали то яичко отнимати
Это Красной армии герои

Дедушка плачет
Дедушке яичко жалко
Говорит ему полит работник
"Это Красной армии яичко !"

Мышка бежала
Хвостиком яйцо смахнула
Мышку конечно расстреляли
Как кулака врага народа

Плачут герои
У разбитого яичка
Ой да накрылась продрозверстка
Нет у Красной армии яичка!

Слова народные, муз. Л. К. Книппер

БАКСАНСКАЯ ОСЕНЬ

Опять я Баксаном люблюсь как сказкой,
Прекрасной, прошедшей и неповторимой,
Суровой и щедрой совсем по-кавказски,
И чуточку грустной, как повести Грина.

Красавица осень, волшебница света
Одела березы в янтарные бусы,
И все поцелуй бездумного лета
Зажгла в факелах, словно волосы, русых.

Гори, мое лето, в березовой роще!
Уже не звенит над Баксаном гитара. . .
Все стало сложнее, а может, и проще,
Вот жаль только листья все поразметало.

Б.Левин

1964

ПОСЛЕ БАЛА

Никого не пощадила эта осень,
Даже солнце не в ту сторону упало,
Вот и листья разлетаются, как гости,
После бала, после бала, после бала.
Вот и листья разлетаются, как гости,
После бала, после бала, после бала.

Эти двое в темно-красном взяли за руки напрасно,
Ветер - дунет посильней - и все пропало,
Этот в желтом, одинокий, всем бросается под ноги,
Ищет счастья после бала, после бала.
Этот в желтом, одинокий, всем бросается под ноги,
Ищет счастья после бала, после бала.

А один – всю зеленую – жарким танцем опаленный,
Не поймет, куда летит, куда попал он,
Лишь у самой двери рая, вдруг поймет, что умирает,
Как же можно, после бала, после бала ?
Лишь у самой двери рая, вдруг поймет, что умирает,
Как же можно, после бала, после бала ?

Никого не пощадила эта осень,
Листопад идет как шторм в сто тысяч баллов,
И как раны ножевые, на асфальте неживые,
Пятна пепла после бала, после бала.
И как раны ножевые, на асфальте неживые,
Пятна пепла после бала, после бала.

Николай Шипицын

ПЕРЕВАЛ

Не спеши трубить отбой,
Ты дороги до конца не прошагал
И уходит из-под ног в небосвод голубой
Самый главный, самый трудный перевал
И уходит из-под ног в небосвод голубой
Самый главный, самый трудный перевал

Ты часы остановил
Испугался неизбежности такой
И тому в ком сердце льва кто с отвагой в крови
Первый шаг бывает сделать нелегко
И тому в ком сердце льва кто с отвагой в крови
Первый шаг бывает сделать нелегко.

Посмотри в глаза себе,
Стало стыдно значит что-то здесь не так.
Нет удач без неудач, нету легких побед,
Так чего ж ты опечалился чужак?
Нет удач без неудач, нету легких побед,
Так чего ж ты опечалился чужак?

А ты не смей трубить отбой,
Ты ж дорогу до конца не прошагал
И уходит из-под ног в небосвод голубой
Самый главный, самый трудный перевал
И уходит из-под ног в небосвод голубой
Самый главный, самый трудный перевал.

В.Ланцберг

КОГДА ЛАМПА РАЗБИТА

Когда лампа разбита,
Огонь умирает в пыли.
Когда буря забыта,
Все меньше радуг вдали.
Когда лютня упала,
Струна звенит все слабей,
Когда речь отзвучала,
Бледнеет память о ней.

Без лампы недолго
Огонь догорал, чуть дыша,
И песня умолкла,
Когда онемела душа.
В ней гимны ночные,
Как ветры в руинах, поют,
Как волны морские,
Что вечно в колокол бьют.

Открыты ударам
Два сердца у всех на виду,
И жребий недаром
Слабейшему прочит беду.
Любовь! Ты ведь знала
О нашей непрочной судьбе.
Зачем ты избрала
Такое жилище себе?

Но сердце устанет,
Как ворон в большой ураган,
И разум обманет,
Как солнце в мороз и туман.
Стропила раскрыты,
Орлиный обрушился кров,
И нет нам защиты
От зимних холодных ветров.

Сузанов

Я РАССКАЖУ ТЕБЕ МНОГО ХОРОШЕГО

Я расскажу тебе много хорошего
В ясную лунную ночь у костра.
В зеркале озера звездное крошево
Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю
И унесу тебя в млечную даль,
Чтоб не искала ты встречи со скукою,
Звонкою радостью гнала печаль.

Песнею теплою стужу развею я,
Чтобы оттаяли искорки глаз.
И расскажу тебе, если сумею я,
Как я люблю тебя, тысячу раз.

В.Вихорев

Сентябрь 1962

Потянуло

Потянуло, потянуло холодком осенних писем,
И, в тайге гремящий выстрел ранил птицу и меня.
Разом, все во мне уснуло - не важны ни боль, ни смысл,
Защемило, затащило в сеть осеннего дождя!

С невезенья, неурядиц стал замерзшим водопадом,
Мне тепла от вас не надо, не тревожьте водопад
Только осень листопадом, только ты холодным взглядом,
Я ж просил тебя, не надо – все вернулось мне назад!

Убегал в зеленый омут, уезжал в волшебный город,
И к прыжкам сквозь арки радуг сам себя тренировал.
Знал же, знал, что не поможет, приобрел ненужной ложью
Пустоту ночей бессонных и восторженных похвал!

Что же делать, что же делать? Постучаться в ваши двери,
И, как будто от убийцы, от себя себя спасти.
Первым к вам войдет отчаянье, следом я - ваш Чарли Чаплин,
Жизнь, как тросточку, верчу я, сделав грустные глаза!

Потянуло, потянуло холодком осенних писем,
Желтых, красных, словно листья, устилающие путь.
И опять лицом в подушку - ждать когда исчезнут мысли,
Что же делать, надо, надо продержаться как-нибудь!

Юрий Кукин

Монолог сына

Нам с сестренкой каюк,
наша мама на юг
 улетела недавно.
Жизнь без мамы не мед,
это каждый поймет,
 а с отцом и подавно.
В доме трам-тарарам,
папа нас по-утрам
 кормит жженною кашей.
Он в делах как в дыму
и ему потому
 не до шалостей наших.

А пошалить хочется очень,
мы ведь не так многого хотим.
Каждый отец и даже очень
 это поймет.

Вот вчера, например,
я такое имел -
 полетать захотелось.
И была-небыла,
два бумажных крыла
 мы приделали к телу.
И пошли на балкон,
пусть на нас из окон
 поглядят домочадцы,
Как с балкона мы, ах,
сиганем на крылах,
 чтоб по воздуху мчаться.

Плыли б внизу реки, поля бы.
У всех бы пап падали б шляпы,
Вот красота, только бы папа
 не увидал.

Я уже улетал,
но отец увидал,
 представляете, жалость.
Он расширил глаза
и схватил меня за . . .
 то что ближе лежало.
Папы страшен оскал,
я от папы скакал
 как лошадка в галопе.
И как-будто коня
папа шлепал меня
 по гарцующей попе.

У всех отцов богатый опыт
по мастерству шлепанья попы.
Вот, подрасту и буду шлепать
 попу я сам.

Мы отца не виним,
мы помиримся с ним
и забудем о ссоре.
Есть такой порошок,
с ним взлетать хорошо,
называется порох.
Мне б достать порошка,
пол посыпать слегка,
кинуть спичечку на пол...
Как взлететь я хотел,
что ж, коль сам не взлетел,
так взлетим вместе с папой.

Вадим Егоров

ДА ОБОЙДУТ ТЕБЯ ЛАВИНЫ

Да обойдут тебя лавины
В непредугаданный твой час!
Снега со льдом наполовину
Лежат, как будто про запас,
По чью-то душу, чью-то душу...
Но, я клянусь, не по твою!
Тебя и годы не задушат,
Тебя и горы не убьют.

Ты напиши мне, напиши мне,
Не поленись и напиши:
Какие новые вершины
Тебе видны среди вершин,
И что поделывают зори,
Твой синий путь переходя,
И как Домбай стоит в дозоре,
Подставив грудь косым дождям.

А мне все чудится ночами
Тепло любимого плеча.
Вот, четырем крестясь лучами,
Горит в ночи моя свеча.
Дожди пролистывают даты,
Но вижу я и сквозь дожди –
Стоишь ты, грузный, бородатый,
И говоришь: "Не осуди"!

Ах, пустяки – какое дело!
И осужу – не осужу,
Мне лишь бы знать, что снегом белым
Еще покрыта Софруджу,
Мне лишь бы знать, что смерть не скоро
И что прошедшего не жаль,
Что есть еще на свете горы,
Куда так просто убежать!

Ада Якушева

ЦЫГАНЕ

Развеселые цыгане
По Молдавии гуляли
И в одном селе богатом
Ворона коня украли,
А еще они украли
Молодую молдаванку,
Посадили на полянку,
Воспитали как цыганку.

С той поры она пропала
Под тенью загара,
А в руках ее гитара,
Гитара, гитара.
Позабыла все, что было
И не видит в том потери.
Ах, вернись, вернись, вернись,
Ну оглянись по крайней мере.

Мыла в речке босы ноги,
В пыльный бубен била звонко,
И однажды из берлоги
Утащила медвежонка,
Посадила на поляну
Воспитала, как цыгана,
Научила бить баклуши,
Красть игрушки из кармана.

И с тех пор про маму, папу
Забыл медвежонок,
Прижимает к сердцу лапу,
И просит деньжонок.
Держит шляпу вниз тулей,
Так живут одной семьею
Как хорошие соседи -
Кони, люди и медведи.

По дороге позабыли
Кто украл а кто украден
И одна попона пыли
На коне и конокраде
Никому из них не страшен
Никакой недуг, ни хворость
По ночам поют и пляшут
И в костры бросают хворост

А цыганка добрым людям,
Проходим ворожит,
Все что было, все что будет
Расскажет, как может.
Что же с ней, с беглянкой было?
Что же с ней, с цыганкой будет?
Все, что было - позабыла,
Все, что будет позабудет.

Н.Матвеева

ЛЮБИТЕ МЕНЯ

Когда б еще не спел тот голос глуховатый,
Когда б еще была та женщина жива,
Тогда бы я себе, ни в чем не виноватой,
Пропела б, наконец, негромкие слова:

Любите меня, пока я - жива,
Пока не остались только голос, да слова.

Над озером стальным кружатся злые чайки,
Я в лодочке сама по озеру кружу.
Ну, хочешь - расскажу, что было, без утайки,
Не хочешь - ничего тебе не расскажу.

Любите меня, пока я - жива,
Пока не остались только голос, да слова.

Не тронь моих стихов, письма не распечатай,
Кругом - такая темь, я не найду огня.
Коротенький припев, любви моей ходатай,
Проси же обо мне, проси же за меня.

Любите меня, пока я - жива,
Пока не остались только голос, да слова.
Любите меня, пока я - жива,
Пока не остались только голос, да слова.

В.Долгина

Дожди

Дожди забренчали сонаты
По клавишам мокнущих дней,
И труб водосточных стакатто
Органых тонов не бедней.
Я вот уже многие годы
От каждого ноября
Жду этой дождливой погоды,
Все жду я, все жду я, а зря.

Ну вот наконец-то дождливый сентябрь,
Ну вот наконец-то прохладная осень,
И тучи повисли косыми сетями,
И кончился месяц под номером восемь.

Хоть я не наивен, как прежде,
Твержу я: дождей подожди.
Живу я в невнятной надежде,
А годы идут как дожди.
Последнему будет работа,
Мой голубоглазый палач,
Мой тысячный дождь для кого-то
Всего только первый плач.

Ну вот наконец-то дождливый сентябрь,
Ну вот наконец-то прохладная осень,
И тучи повисли косыми сетями,
И кончился месяц под номером восемь.

А если бы жизни кривая
Легла на ладонь, словно путь,
Я смог бы, глаза закрывая,
В грядущее заглянуть.
Нет, лучше, пожалуй, не надо -
И так не в ладах я с судьбой.
Известны исходы парадов,
А чем же закончится бой?

Ну вот наконец-то дождливый сентябрь,
Ну вот наконец-то прохладная осень,
И тучи повисли косыми сетями,
И кончился месяц под номером восемь.

Дольский

СТАРИННАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Поднявший меч на наш союз достоин будет худшей кары.
И я за жизнь его тогда не дам и самой ломаной гитары.
Как вождельно жаждет век нащупать брешь у нас в цепочке.
Возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке.

Среди совсем чужих пиров и слишком ненадежных истин,
Не дожидаясь похвалы, мы перья белые свои почистим.
Пока ж безумный наш султан сулит дорогу нам к острогу,
Возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки ей-богу.

Когда ж придет дележки час, не нас калач ржаной поманит,
и рай настанет не для нас, зато Офелия всех нас помянет.
Пока ж не грянула пора нам отправляться понемногу,
Возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки ей-богу.

Ожуджава